

На третий день работы Сун Цюань был в напряжении. Он не просил Линь Су хранить секрет, зная, что молодой человек не сможет ничего скрыть от Гу Яня. Стоя перед дверью кабинета генерального директора, он перекрестился, мягко постучал дважды и вошел.

Сун Цюань был настороже, опасаясь, что Гу Янь начнет выпрашивать. Но тот, как обычно, был спокоен, даже не поднял головы:

— Отзывы по недавно инвестированным программным проектам поступили. Соберите руководство на совещание.

— Хорошо.

Сун Цюань был мастером сохранять хладнокровие. Если Гу Янь молчал, он тоже молчал.

Выйдя из кабинета, Сун Цюань немного удивился. Неужели Линь Су ничего не сказал?

Не может быть...

Чтобы успокоить общественность, Гу Янь дал всем равные условия для недавно инвестированных программных проектов. Остальное зависело от их способностей. Проект Дуань Шана был среди них, но результаты были посредственными, и Гу Янь без колебаний его закрыл.

— Этот коммуникационный проект неплох, в дальнейшем можно увеличить инвестиции и, если все будет хорошо, вывести на рынок, — Гу Янь произнес это спокойно, но вдруг поднял голову.

— Я помню... мы еще не нашли посла для нашего бренда легкой роскоши, созданного в сотрудничестве с Вивьен.

Заместитель генерального директора филиала, который до этого молчал, думая, что сегодня ему нечего делать, вдруг выпрямился. Ведь он отвечал за развлекательный сектор:

— Господин Гу, у нас уже есть список кандидатов.

Гу Янь даже не спросил, кто в списке, а тихо сказал:

— Я помню, Цэнь Юймин уже перешел в корпорацию Гу. Пусть будет он, мне кажется, его внешность подходит.

Сун Цюань вдруг напрягся, почувствовав недоброе предчувствие.

Прежде чем он успел что-то сказать, заместитель директора с удивлением добавил:

— Господин Гу и особый помощник Сун действительно на одной волне. Особый помощник Сун также предложил Цэнь Юймина.

Сун Цюань занимал особое положение в корпорации Гу. Он был личным помощником Гу Хаошэна, обладал выдающимися способностями, превосходящими всех высших руководителей компании. Кроме того, его высокий статус заставлял все отделы серьезно относиться к его словам.

Например, в случае с послом для бренда легкой роскоши, Сун Цюань обычно не вмешивался в такие мелочи, но если он сказал, что это Цэнь Юймин, то, скорее всего, так и будет. Заместитель директора сказал это Гу Яню лишь для того, чтобы сохранить лицо.

Сун Цюань ясно увидел, как Гу Янь улыбнулся, словно ожидая начала спектакля.

Сун Цюань:

— ...

Гу Янь кивнул:

— Тогда пусть будет Цэнь Юймин. У него есть база фанатов, хотя в последние два года он не развивался, но раз Сун...

— Молодой господин! — Сун Цюань скрипя зубами произнес за спиной Гу Яня.

Гу Янь сжал губы:

— Совещание окончено.

Все были в недоумении.

Выйдя из конференц-зала, Сун Цюань тяжело вздохнул:

— Вы уже знали.

— Линь Су смог бы что-то скрыть от меня? — Гу Янь был непреклонен.

— Я воспользовался своим положением, если вы считаете...

— Это всего лишь маленький контракт, — Гу Янь махнул рукой. — Сун Цюань был человеком, которому Гу Хаошэн доверял свою спину. Он не придавал большого значения славе, богатству или власти. Если бы не необходимость помочь мне стабилизировать корпорацию, он, вероятно, давно бы ушел. Поэтому такие мелочи я не принимаю близко к сердцу. Ты можешь отдать его кому угодно, но я не ожидал, Сун Цюань, что ты обратил внимание на Цэнь Юймина.

Сун Цюань на секунду задумался:

— Мы просто используем друг друга. Он мне понравился.

Гу Янь обернулся и посмотрел на Сун Цюаня, усмехнувшись:

— Ты уже не молод, если нравится, будь вместе.

— Ничего серьезного, — Сун Цюань был спокоен. — У меня нет желания обязательно жениться. В большинстве случаев я считаю, что жить одному тоже неплохо. Цэнь Юймин был просто приправой к моей спокойной жизни. Если честно, даже если бы я женился, это не был бы человек вроде Цэнь Юймина, который столько лет плавал в мире шоу-бизнеса. Был ли я первым, с кем Цэнь Юймин переспал? Конечно, нет.

Мы были взрослыми людьми, романтики здесь не было. Один хотел разрядки, другой — ресурсов. Сун Цюань был очень рациональным человеком, и именно так он определял эти отношения.

Гу Янь промолчал. Он не мог вмешиваться в чужие чувства, просто наблюдал за происходящим.

А потом, повернувшись, он рассказал обо всем Гу Хаошэну.

В один из ясных дней Сун Цюань, отдыхая на балконе, вдруг получил сообщение от Гу Хаошэна:

[Поздравляю, железное дерево зацвело.]

Сун Цюань:

— ...

Он молча открыл блокнот и написал заголовок жирными буквами:

«Заявление об уходе».

Тем временем Гу Янь завершил все дела и вместе с Линь Су вернулся в Юньчэн.

Пришло время помолвки Фу Сяонаня и Чжэн Яня.

Неудивительно, что Чжэн Янь ранее говорил, что место, выбранное его отцом, было удаленным. Были только близкие друзья и родственники, ни одного постороннего, который пришел бы из вежливости. Иначе, учитывая авторитет отца Чжэна за последние годы, хотя и не такой грандиозный, как у семьи Гу, он мог бы арендовать целый ресторан. Но сейчас они находились в маленьком, староманно оформленном ресторанчике, где было накрыто десять столов. Говорили, что это было место, где отец и мать Чжэна провели свою свадьбу, и они надеялись, что это принесет удачу их сыну.

Гу Хаошэн и Цинь Мяо были в путешествии, поэтому Линь Су взял с собой Гу Хуаня. Мать Чжэна, увидев его, с радостью взяла на руки, не выпуская:

— Какое у него имя?

Гу Янь:

— Ханьхань.

Линь Су ущипнул Гу Яня за талию, улыбаясь:

— Просто Хуаньхуань.

В этот момент маленькая фигурка бросилась в объятия Линь Су. Он опустил взгляд, и его глаза смягчились. Это был Линь Юй.

— Сяо Юй.

— Братик! — Линь Юй поднял голову, показывая клыки, и широко улыбнулся, совсем не похожий на того замкнутого и угрюмого ребенка, каким был раньше.

Линь Су посмотрел на мать Чжэна:

— Спасибо, тетя, вы заботились о Сяо Юй так хорошо.

— Он хороший мальчик! — с теплотой сказала мать Чжэна.

— Хорошая мама! — радостно крикнул Линь Юй, и глаза матери Чжэна наполнились слезами.

Когда Цзян Яньвань была рядом, Линь Юй даже не называл ее мамой. Теперь же он с легкостью называл матерью Чжэна.

Гу Янь смотрел на Линь Юй и думал, что этот ребенок, должно быть, все понимал. Главное, чтобы он был благодарен. Что касается Цзян Яньвань, она давно умерла. Пять месяцев назад из больницы позвонили и сообщили, что Цзян Яньвань скончалась, фактически измученная до смерти. Гу Янь в итоге заплатил 3 000 юаней, чтобы ее кремировали, а прах поместили в местное кладбище. Если через десять лет никто не заберет урну, ее просто развеют, чтобы не занимать место.

Гу Янь считал, что это было правильно.

И он никогда никому не рассказывал об этом. Он хотел навсегда стереть это кошмарное имя из жизни Линь Су.

Пока они разговаривали, Фу Сяонань, шатаясь, вышел из ресторана. Щеки его пылали, видно, его хорошо напоили.

Фу Сяонань, увидев Гу Яня, бросился к нему:

— Брат, выручай!

Гу Янь спокойно покачал головой:

— Я не пью, я за рулем.

— Я найду тебе водителя! — Фу Сяонань без лишних слов потащил его обратно.

Сегодня был особый день, и Линь Су только улыбнулся, не возражая.

А родственники, которых привел отец Чжэна, действительно умели пить. Гу Янь просидел за двумя столами и уже начал чувствовать себя немного пьяным.

— Блин! Кого это принесло? — тон Фу Сяонаня внезапно изменился, наполнившись враждебностью.

Гу Янь инстинктивно посмотрел на вход:

— Кто?

Вошла группа людей, но среди них выделялся мужчина лет двадцати пяти-шести, с правильными чертами лица и светлой кожей, выглядевший спокойно и непринужденно. Фу Сяонань, вероятно, говорил о нем. Гу Янь вспомнил, что Фу Сяонань и Чжэн Янь чуть не расстались из-за этого человека. Должно быть, это был тот самый друг детства Чжэн Яня.

Хотя Гу Янь хорошо ладил с Чжэн Янем, он совершенно не знал, кто были его соседи.

Появление этого человека стало неожиданностью для всех. Отец Чжэн поспешил заглянуть внутрь, а затем с улыбкой вышел навстречу, явно не ожидая его прихода.

— Будь великодушным, — Гу Янь похлопал Фу Сяонаня по груди. — Что тут такого?

— Это большое дело! — Фу Сяонань раздраженно сказал. — Этот ублюдок специально нашел меня, чтобы насмеяться.

Гу Янь:

— Над чем он насмеялся?

— В то время я ушел из семьи Фу и жил в доме Яня. Он сказал, что я не могу сделать Яня счастливым, потому что мы не равны в финансовом и духовном плане, — Фу Сяонань усмехнулся. — Он, конечно, выпускник престижного университета, но я тоже окончил Университет Хай! Кроме того, если бы я действительно решил выкинуть Фу Цзэ и остальных из семьи Фу, только то, что оставил мой дед, позволило бы мне купить сотню таких, как они! Эх, действительно, перо, выпавшее из хвоста феникса, хуже куриного.

<http://bllate.org/book/16799/1565319>